

Доктор Дэйв Мэтьюсон, Герменевтика, Лекция 2, Культура Языковой жанр

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

В прошлой лекции мы рассмотрели, что такое герменевтика и что такое интерпретация, что мы делаем, когда делаем это, а также каковы барьеры или расстояния, пробелы, которые делают необходимость герменевтики. Мы сказали, что хотя многие предпочли бы просто сесть и прочитать библейский текст, это также, как я уже сказал, раскрывает предположения о герменевтике. Но он также не осознает дистанции, которая может вызвать недопонимание, и герменевтика позволяет нам преодолеть эту дистанцию.

На этом занятии я хочу поговорить о характере или предположениях, которых мы придерживаемся в отношении Библии, которую интерпретируем. Что мы истолковываем, когда говорим об истолковании Ветхого и Нового Заветов? Какие предположения о Библии влияют на то, как мы занимаемся герменевтикой? Итак, я хочу взглянуть на характер литературы, которую мы интерпретируем, и на то, как это может повлиять на наш подход к интерпретации Ветхого и Нового Завета. С богословской точки зрения ключевым словом, описывающим то, как мы понимаем Библию, является слово вдохновение.

По сути, когда мы говорим, что Библия вдохновлена, это слово само по себе может порождать различное понимание. Их всех объединяет то, что вдохновение просто означает, что Библия имеет некоторую связь с религиозной литературой, с самим Богом. Между Богом и Библией существует связь.

Вопрос в том, как мы понимаем эту связь. Что мы имеем в виду, когда говорим, что Библия вдохновлена, что это литература, претендующая на звание слова

Божьего? Что мы под этим подразумеваем и как это влияет на то, как мы читаем Ветхий и Новый Заветы? Что мы имеем в виду, когда говорим, что Библия вдохновлена? В своем теологическом смысле, в своем полном богословском смысле Библия обязана своим происхождением не только людям, но и самому Богу. И часть проблемы заключается в том, как мы понимаем Библию как полностью человеческий документ, который демонстрирует свое полное человеческое измерение и тот факт, что он создан людьми, но в то же время претендует на то, чтобы быть не чем иным, как само слово Божие.

Как мы это понимаем? На самом деле, об этом можно было бы много говорить, но я хочу ограничить большую часть своих комментариев вопросом о том, как это влияет на то, как мы интерпретируем. Но я хочу взглянуть на сам библейский текст и рассмотреть только два фактора в понимании того, что мы подразумеваем под вдохновением, которые необходимо принимать во внимание, когда мы рассматриваем текст Ветхого и Нового Заветов как вдохновенную литературу. И очевидно, что именно это отличает Библию от других форм человеческого общения и других форм общения, которые мы интерпретируем, когда мы думаем с точки зрения герменевтики и интерпретации.

Называя Библию вдохновенной, мы признаем, что именно религиозная литература стоит особняком. В каком-то смысле это само слово Божье, и это то, что мы хотим исследовать. Но есть два фактора, которые необходимо принимать во внимание, когда мы думаем о Ветхом и Новом Завете как о вдохновенной литературе или как о слове Божьем.

Первый – это высказывания о самой Библии. Второе — это явление, явление, которое вы действительно находите в библейском тексте. Что мы видим в тексте? И, опять же, первый вопрос: что Библия говорит о себе, насколько она

есть? Но тогда какие, какие явления мы обнаруживаем в самом тексте, когда начинаем рассматривать его детали? Два, пожалуй, наиболее важных утверждения, по крайней мере, когда вы начинаете читать описания богодухновенности, два текста, которые, кажется, всегда появляются как своего рода классические тексты, когда дело доходит до богодухновенности, оба находятся в Новом Завете, хотя существует ряд Новых Заветов. Завет, тексты Ветхого Завета, а также свидетельствующие о его характере.

И я особенно думаю о многих пророческих литературах, где ясно, что пророки сознательно заявляют, что несут людям слово Божье. Но два отрывка, первый из которых можно найти в литературе Павла, это 1 Тимофею, глава 2. И 1 Тимофею, глава 3, извините, 1 Тимофею, глава 3 и стих 16. Извините, 2 Тимофею, глава 3 и стих 16. .

Павел, наставляя Тимофея, говорит: «Все Писание богодухновенно». И именно от этого слова «богодухновенный» мы получили богословский термин «вдохновение». И есть вопрос, возможно, Павел сам создал это слово из двух греческих слов, которые по своей сути напоминают этот богодухновенный перевод.

Но мы рассмотрим это чуть позже. Но все Писание богодухновенно и полезно для научения, обличения, исправления, наставления и праведности. И затем стих 17, чтобы личность Божья была полностью приготовлена ко всякому доброму делу.

Итак, 1 Тимофею, глава 3, 16, мы рассмотрим это позже. Хотя в первую очередь Павел имеет в виду собрание текстов как слова Божия, которое было бы доступно ему и его читателям, прежде всего Ветхий Завет. Хотя я думаю, вы

могли бы привести веские доводы в пользу того, что Павел мог бы также включить сюда и Евангелие.

Если нет, то, очевидно, его собственные письма и другие документы Нового Завета. Тогда Павел, возможно, в первую очередь имеет в виду Ветхий Завет, но ясно видит в нем, и если я правильно понимаю этот текст, он включает в себя весь Ветхий Завет, все Писание как не что иное, как продукт самого дыхания Бога, самой речи Бога. Таким образом, этот текст является важным своего рода метаутверждением обо всем Ветхом Завете.

И опять же, возможно, когда вы читаете до и после этого текста, Павел может также включить сюда Евангелие, которое он проповедует, а также то, о чем свидетельствует Ветхий Завет. Но очевидно, что Павел в такого рода метаутверждении видел бы всю полноту доступного ему Священного Писания не чем иным, как продуктом самого дыхания Бога, самого слова Божьего. Другой текст, который в Новом Завете играет важную роль в установлении собственного взгляда Библии на саму себя, опять-таки своего рода метаутверждение, охватывающее всю целостность Священного Писания, доступного автору, находится во 2 Петра и главе 1 и стих 20.

И я вернусь и прочитаю стих 19. И, начиная со стиха 19, мы видим, что слово пророков становится более достоверным, и вам следует обратить на него внимание, как на свет, сияющий в темном месте, пока не рассветет день и не взойдет утренняя звезда в ваших сердцах. Прежде всего, из стиха 20 вы должны понять, что ни одно пророчество Священного Писания не возникло в результате интерпретации самого пророка.

Ибо пророчество, стих 21, пророчество никогда не возникало в воле человека, но люди говорили от Бога, движимые Святым Духом. И мы очень кратко

вернемся к этому тексту позже. Опять же, могут быть некоторые ограничения этого текста, поскольку автор в первую очередь имеет в виду пророческие тексты, но, по крайней мере, ясно, что пророческие тексты он видит в них как продукт Божьего духа, побуждающий людей говорить само слово Божье Своему народу. .

Таким образом, эти два утверждения подтверждают факт, снова своего рода метаутверждения, которые выходят за пределы Священного Писания, устанавливая тот факт, что Павел и Петр, эти два автора, смотрят на Ветхий Завет и видят в нем не что иное, как продукт самой речи Бога. , как результат божественной деятельности Божьего духа, работающего в жизни людей, чтобы произвести это. Таким образом, именно из этих двух текстов в первую очередь мы получаем понимание вдохновения, что библейские тексты следует рассматривать как продукт речи Бога, как продукт божественной деятельности Бога, производящей и побуждающей людей говорить то, что является не чем иным, как Слово Божие. Тем не менее, нам нужно рассматривать не только утверждения самого библейского текста и то, что он говорит о себе, но и явления Библии: что мы на самом деле находим в библейском тексте? И снова, я дам мучительно краткий обзор некоторых деталей или того, что мы находим в тексте, которые необходимо принимать во внимание, когда мы понимаем, что мы имеем в виду, когда говорим, что Библия вдохновлена, и как это влияет на то, как мы читаем и интерпретируем библейский текст.

Первое, что мы обнаруживаем, я опять же просто перечислю несколько вещей и приведу несколько очень кратких примеров. Первое, что мы часто встречаем в библейском тексте, — это Бог, говорящий непосредственно с людьми, с авторами-людьми. Лучшим примером этого является пророческая литература, и вы найдете повторяющуюся формулу во всем пророческом тексте: слово Господне пришло к пророку Исайе, или слово Господне пришло к Иезекиилю,

или слово Господне пришло к кто бы то ни было, а потом часто так говорит Господь, пророческую речевую формулу.

Кажется, что пророки, по крайней мере, что бы они ни делали, кажется, что пророки осознают, что то, что они говорят, является не чем иным, как результатом того, что Бог напрямую говорит с ними или через них. Очень часто в некоторых богословских учебниках можно встретить пророков, описываемых как рупоры Бога или что-то в этом роде. Но в таком тексте, как пророческий текст, в котором пророки знают о слове Господнем, приходящем к ним, и, таким образом, говорит Господь, они осознают, что провозглашают послание, которое является результатом прямого обращения Бога к ним.

Или вы думаете в Ветхом Завете Декалога, который пишет сам Бог и дает Своему народу. Или такая книга, как «Даниил» или «Откровение», где есть два апокалиптических произведения, в которых Бог, особенно «Откровение», где в первом, самом первом стихе первой главы Откровения, что-то вроде пролога к его книге, Иоанн называет свою книгу откровением Иисуса Христа. И я убежден, что Иисус Христос является источником откровения, тем, кто дает это откровение.

Но заметьте, он говорит об откровении Иисуса Христа, это откровение, исходящее от Иисуса Христа, которое Бог дал ему показать Своим пророкам. Итак, в конечном итоге Иоанн утверждает, что бы он ни делал в Откровении, в конечном итоге то, что, как утверждает Иоанн, является не чем иным, как результатом откровенной деятельности Христа и, в конечном итоге, самого Бога по отношению к Иоанну. Итак, Бог в ряде текстов Ветхого Нового Завета, особенно в текстах пророческого типа, мы обнаруживаем, что авторы записывают послание, которое Бог обращается непосредственно к человеческому автору.

Еще один интересный тип текста: есть несколько мест, где человеческие слова, слова, очевидно произнесенные и написанные людьми, не осознающими, что они делают что-то еще, кроме написания собственных слов, более поздние авторы часто приписывают Богу. Приведу один пример: во 2-й главе и 24-м стихе Бытия мне немного неудобно использовать примеры из Ветхого Завета, потому что у меня есть исследователь Ветхого Завета, который снимает все это на видео, и поэтому я, если у него начинает трястись голова, нет, я знаю, что я на неправильном пути. Бытие, глава 2 и стих 24, отрывок, который позже несколько раз встречается и в Новом Завете.

Но по этой причине в главе 2 и стихе 24, в конце Бытия 1 и 2, представляющих собой два описания творения с разных точек зрения, в конце повествования в главе 2 автор заканчивает, говоря по этой причине: человек оставит отца и мать и соединится со своей женой, и они станут одной плотью. Интересно, что в ряде комментариев полагают, что это и есть то, что часто называют интерпретативным отступлением. То есть это своего рода собственный комментарий автора.

В наши дни мы могли бы поместить это в скобки, в сноску или что-то в этом роде. Это своего рода отступление или комментарий о том, что, поскольку автор что-то рассказывает, позвольте мне сделать этот комментарий, чтобы помочь вам понять. Так что, вероятно, это собственный интерпретирующий комментарий автора, его собственное повествование о библейском тексте.

Это его собственные слова, его собственная оценка того, что он написал до сих пор. Но интересно, когда сам Иисус берет этот текст в 19-й главе Евангелия от Матфея, в одном из своих споров с фарисеями фарисеи приходят к нему и спрашивают, законно ли мужчине развестись со своей женой по любой

причине? И в стихах 4 и 5 Иисус отвечает, цитируя этот текст. Но обратите внимание, как он это представляет.

Иисус говорит, разве вы не слышали, он ответил, что вначале творец, ссылка на самого Бога, создал их мужчиной и женщиной и сказал, что по этой причине мужчина оставит своих отца и мать и соединится со своей женой и двое станут одной плотью. Очевидно, Иисус думал, что виноват сам Бог. Создатель несет ответственность за произнесение этих слов.

И этому есть еще несколько примеров. Но это, я думаю, очень простой пример того, как человеческие слова и их первоначальный контекст во 2-й главе Бытия теперь приписываются создателю, самому Богу. Итак, есть места, где Бог обращается непосредственно к своим авторам-людям, и они, кажется, записывают то, что Он говорит.

Есть и другие места, несколько мест, где автор-человек что-то говорит, а затем это приписывается самому Богу, как, например, Иисус в 19-й главе Евангелия от Матфея. Есть также примеры того, как люди разговаривают с Богом, где этого не появляется. что Бог вообще к ним обращается, но к Богу обращаются исключительно люди. Псалмы Ветхого Завета полны примеров.

Псалом 103, хвали Господа, душа моя, все сокровенное существо мое, хвали святое имя Его. Хвали Господа, душа моя, и не забывай всех благ Его. Псалмы, подобные этому, к которым вы можете обратиться практически к кому угодно, являются выражением хвалы или плача, или другими видами обращения псалмопевца к Богу.

Не запись разговора Бога с псалмопевцем, а запись того, как псалмопевец изливает свое сердце Богу. Итак, это человек, говорящий с Богом. Как это

вдохновенное слово Божье? Другие библейские тексты, кажется, отражают очень человеческие процессы составления, создания или письма.

То есть я особенно думаю о том, чтобы иметь в виду ссылки, явные ссылки в библейском тексте, где автор-человек опирается на предыдущие сочинения, даже светские, и разъясняет это. Например, я мог бы указать на ряд примеров, но во 2 Царств, и это происходит в нескольких местах, кроме 2 Царств 12 глава и стих 19. 2 Царств 12, 19 и в конце записи подвигов одного из Цари Израиля, в стихе 19, говорит автор книги Царств, а что касается других событий правления Иоаса и всего, что он делал, то разве они не записаны в книге летописи царя Иудейского? Я не уверен, что это такое, но, очевидно, автор «Царей» полагался на другой источник, который был бы распространен в те времена, и исследовал и использовал другой документ, который он называет «Анналами царей», чтобы предоставить информацию. информацию для собственной письменной работы.

Нечто подобное происходит в Новом Завете в Евангелии от Луки, третьем Евангелии, где, опять же, в своего рода прологе в самом начале, Лука на самом деле говорит нам кое-что о средствах, с помощью которых он создал Евангелие от Луки. Он рассказывает нам немного о действии своего Евангелия и о том, как он его создал и как оно появилось. В первой главе, в стихах с 1 по 4, многие взялись составить отчет о совершившихся среди нас событиях, точно так же, как они были переданы нам теми, которые с самого начала были очевидцами и служителями слова.

Поэтому, поскольку я сам тщательно все исследовал с самого начала, мне показалось также полезным написать упорядоченный отчет для вас, почтенного Теофила, который, возможно, был своего рода покровителем, который финансировал работу и исследования для Луки, чтобы произвести это,

чтобы вы могли знать достоверность того, чему вас научили. Теперь обратите внимание, что происходит в этом тексте. Пара вещей.

Прежде всего, Лука использует довольно много языка, который был распространен в других повествованиях или биографических произведениях, похожих на Луку, например, в написании упорядоченного отчета. Во многом этот язык напоминает другие произведения. Это не уникально для Люка.

Во-вторых, Лука, похоже, знает и другие рассказы о жизни Христа. Обратите внимание на его язык, поскольку другие взялись составить отчет. Таким образом, Лука, кажется, знает и, кажется, использует работу других, возможно ли это одно из других Евангелий, например, Евангелие от Матфея или Марка, но Лука не говорит нам, какие еще ресурсы у него были в наличии, но он явно знает другие рассказы о жизни Христа и, возможно, намерен дополнить их, а может быть, исправить некоторые из них.

Еще Лука говорит нам, что он знает очевидцев и других людей, которые свидетельствуют об этих рассказах, и он также полагается на них. Итак, сложив все это воедино, Лука, кажется, раскрывает очень человеческий процесс интерпретации. На самом деле, это настолько человечно, что мне интересно, является ли это одним из мотивов, мы поговорим об этом чуть позже, на другом занятии, но есть пара рукописей Луки, в которых в этих стихах Лука говорит: мне это показалось хорошим, есть пара рукописей, в которых говорится о Святом Духе, эта фраза также встречается в других местах Евангелия от Луки, так что, возможно, они извлекли ее из этого, но некоторые переписчики подумали, что это слишком человеческое, и хотели добавить божественную санкцию, что, знаете ли, конечно, Лука это написал не сам, мне показалось это хорошо, но должно же за этим стоять и божественная санкция.

Но если эти две рукописи ошибаются, добавляя это, мы остаемся с Люком, подвергающимся очень человеческому процессу создания. Он полагается на другие источники, он знает очевидцев, он знает другие рассказы о жизни Иисуса, и теперь ему кажется полезным написать свой собственный отчет о Феофиле, возможно, по просьбе Феофила. Таким образом, не похоже, что Лука вдруг в один прекрасный день начал светиться и почувствовал побуждение Духа сесть и начать писать это, поскольку это, казалось, было результатом очень человеческого процесса, во многом похожего на автора 2. Королей, используя источники для составления собственного отчета о жизни короля.

Итак, каково это вдохновленное Священное Писание? Как это согласуется с пониманием Ветхого Нового Завета как вдохновенного? Другой тип свидетельств, которые мы находим в Ветхом Новом Завете, особенно это свидетельство, этот пример взят из Нового Завета, интересно то, что Павел, кажется, иногда отличает свои собственные слова от слов Бога или слов Христа. А некоторые даже использовали это, чтобы поставить под сомнение, думает ли Павел, что то, что он пишет, является скорее его собственным мнением, а не тем, что было открыто ему через Христа. 1 Коринфянам, глава 7, где в главе 7 Павел обращается к указаниям в связи с определенной ситуацией, происходящей в Коринфе, и глава 7 могла бы стать еще одним прекрасным примером дистанции, которая существует между современным читателем и нашей историей, культурой и прошлым, и древний текст, его культура, происхождение и история.

Но Павел обращается к ситуации, связанной с различными вопросами, вращающимися вокруг брака, развода, сексуальности, воздержания, вдовства и т. д. И в середине этого он говорит кое-что интересное, обращаясь к ситуации тех, кто, возможно, задается вопросом, следует ли им получить разведены они или нет, и я не буду вдаваться в подробности того, что могло побудить

некоторых коринфян так думать. Но в стихах с 10 по 12 Павел говорит: женатым я даю такое повеление.

Но он говорит: не я, а Господь. И потом вот повеление: жена не должна разлучаться с мужем, а если и разлучится, то должна оставаться незамужней или же примириться с мужем, а муж не должен разводиться со своей женой. Теперь, стих 12, остальным я говорю это, но Павел уточняет это, говоря: «Я говорю это, а не Господь».

И вот что он говорит: если у какого-либо брата будет жена неверующая, и она согласна жить с ним, то он не должен с ней разводиться. И если у женщины муж неверующий, и он готов жить с ней, она не должна с ним разводиться. Так что же происходит в этом тексте? Действительно ли Павел отличает свои слова, которые являются его собственным мнением, когда он говорит: «Я говорю это, а не Господь», от чего-то, что было открыто ему через Иисуса, чтобы он сказал: «Это говорит Господь, а не я». ? Выделяет ли Павел свое собственное мнение, которое можно более легко воспринимать из самого слова Христа, которое он теперь сообщает своим читателям? Я думаю, что этому тексту есть лучшее объяснение.

Вместо этого я думаю, что Павел не различает уровни власти, что каким-то образом, если Христос говорит это, если Христос открыл это, вы должны этому повиноваться. Но это мое собственное мнение, поэтому вы можете принять его с недоверием или решить, что вы хотите с ним делать. Вместо этого, я думаю, он просто различает, могут ли его слова найти поддержку в чем-то, чему учил Иисус, или нет.

Поэтому , когда в стихе 10, когда Павел говорит Марии, я даю это повеление, не я, а Господь, я думаю, что он опирается на конкретное высказывание Иисуса из

Евангелий. Вы возвращаетесь к Матфею, тексту Матфея, в Нагорной проповеди, в главе 19, или к Марку, Евангелию от Марка, где записаны высказывания Иисуса о разводе. Я думаю, именно это Павел имеет в виду в этом тексте.

Частично мы читаем об этом, когда читаем 19-ю главу Евангелия от Матфея, часть указаний Иисуса относительно развода. И поэтому я думаю, что Павел, когда он говорит: «Я даю вам это повеление, не я, а Господь», он не говорит, что это то, что Иисус открыл мне, следовательно, это на более высоком уровне авторитета. Он просто говорит: я могу обратиться к прямому указанию Иисуса из Евангелий или традиций учения Иисуса.

Но затем в стихе 12, когда он говорит остальным, я говорю это, я, а не Господь, он не говорит, что это всего лишь мое собственное мнение. Он просто говорит: «У меня не обязательно есть высказывание Иисуса, подтверждающее это. И все же интересно, что в самом конце 7-й главы он может сказать, и я тоже так думаю, что у меня есть Дух Божий.

Таким образом, на протяжении всей 7-й главы Павел, кажется, осознает, что то, что он говорит, является авторитетным и ему следует повиноваться. Фактически, позже, позже в главе 14, Павел скажет, по сути скажет, что каждый должен осознавать, что то, что я говорю, является не чем иным, как повелением Господа. Таким образом, Павел, похоже, не различает уровни власти, и то, что он говорит, является каким-то его мнением, которое следует воспринимать с меньшей серьезностью.

И поэтому то, что говорит Иисус, — это то, что было открыто ему, и им следует прислушаться к этому. Но вместо этого, я думаю, в главе 7 Павел просто различает, может ли он апеллировать к высказываниям Иисуса из земного

учения Иисуса или нет. Тем не менее, даже когда он не может этого сделать, Павел по-прежнему убежден, что у него есть Дух Божий.

И он произносит авторитетное послание и ожидает, что его читатели будут ему подчиняться. Вторая, не секунда, а другая деталь, которую находишь, другое явление, которое находишь в библейском тексте. В этом вопросе я снова обращаюсь к Новому Завету, хотя подобные примеры, вероятно, можно найти и в Ветхом Завете.

Но интересно, что когда вы читаете Евангелия, особенно от Матфея, Марка и Луки, так называемые синоптические Евангелия, потому что между ними возникает некая литературная связь. Формулировку, порядок событий мы рассмотрим позже, в рамках критики источников, на другом сеансе. Но синоптические Евангелия, кажется, записывают одни и те же, иногда одни и те же слова, одни и те же утверждения Иисуса.

Тем не менее, интересно, что они не всегда заинтересованы в записи точных слов Иисуса. Вот, например, как вы с этим справляетесь? В 5-й главе и 3-м стихе Евангелия от Матфея, одном из так называемых блаженств Иисуса в Его Нагорной проповеди, в 5-й главе 3-го стиха Евангелия от Матфея Иисус говорит: «Блаженны нищие духом». Но Луки, глава 6, стих 20, в версии Луки Нагорной проповеди, вы имеете: блаженны нищие.

Итак, моя точка зрения, мое намерение на данный момент состоит не в том, чтобы вынести решение между этими двумя или решить проблему, а просто указать, что их формулировки очень разные. У Матфея нищие духом, а у Матфея оно в третьем лице, блаженны нищие духом. Лука только что благословил бедных, и у него это во втором лице: блаженны нищие.

Более того, если Иисус, хотя я думаю, что Иисус, вероятно, говорил на трех языках, вероятно, говорил на иврите, арамейском и греческом языках, если Иисус, как многие думают, говорил на арамейском языке, тот факт, что они записаны на греческом языке, ясно указывает на то, что у нас нет точные, точные слова Иисуса. Кто-то из них ошибся? Ошибся ли Матфей, сказав «нищие духом»? Или Люк ошибся, упустив дух? Или, что более вероятно, мы должны понимать, что авторы Евангелий не столько заботились о сохранении точных, точных слов Иисуса, а вместо этого создавали точные итоги или точные отчеты и изложения того, что сказал Иисус? Да, иногда они могут точно записывать то, что сказал Иисус, но в других случаях возможно ли, что Матфей и Лука оба точно понимают, что именно говорил Иисус, не обязательно записывая точные слова? Я думаю, что мы должны прийти к такому выводу, иначе мы должны прийти к выводу, что один из них был неправ. Если Матфей и Лука пытаются сохранить точные слова Иисуса, один из них или оба ошибаются.

Но, как это обычно бывает, мы еще раз сказали, что одна из расстояний, которые мы испытываем, — это литературная дистанция. В первом столетии людям было очень свойственно подводить итоги, давать точное и адекватное изложение того, что было сказано, и если это точно отражало то, что кто-то сообщил, это было нормально. Не похоже, что они были так же заинтересованы, как мы, в цитатах, когда вы помещаете цитаты и сохраняете точное, точное прочтение.

Вместо этого они часто были более заинтересованы в предоставлении точного изложения, чтобы и Матфей, и Лука поняли его правильно. Они оба уловили смысл и то, что именно Иисус пытался донести. Или еще один интересный пример — Нагорная проповедь в Евангелиях от Матфея с 5 по 7, самая длинная ее версия.

Если бы вы нашли время, чтобы сесть и прочитать это в хорошем английском переводе, я бы предположил, что на чтение уйдет, может быть, 10 или 15 минут, плюс-минус несколько минут. Я серьезно сомневаюсь, что Иисус учил от 10 до 15 минут. Скорее всего, это продолжалось в течение дня, возможно.

Дольше, может быть, немного меньше, но, вероятно, по крайней мере, большую часть дня. Итак, даже заветная Нагорная проповедь от Матфея с 5 по 7 главы иногда может содержать некоторые точные формулировки, но, скорее всего, опять же, является точным изложением и точным изображением того, что сказал Иисус. Итак, если бы Иисус прочитал сам рассказ, написанный Матфеем, он бы сказал: да, это именно то, о чем я говорил.

Итак, как же это Слово Божье? Тот факт, что в Новом Завете, особенно в Евангелиях, есть авторы, записывающие слова Иисуса, которые никогда не передают точную формулировку, но они не стесняются обобщать, а иногда делают это по-другому. Кажется, что Матфей подчеркивает духовную нищету, тогда как Лука подчеркивает физическую бедность, и, я думаю, есть способ гармонизировать это. Но как мы понимаем это как вдохновенное Слово Божье? Последнее явление, которое мы обнаруживаем, и есть ряд других, на которые мы могли бы сослаться, но последнее явление, которое мы находим в Ветхом Новом Завете, заключается в том, что Библия, кажется, исторически устроила спасение.

То есть Библия как бы устроена так, что Новый Завет приводит к исполнению, даже порой затмевая предыдущее откровение в Ветхом Завете, чтобы христиане сегодня могли задуматься над вопросом, почему мы не приносим жертвы? Когда это было заповедано народу Божьему в Ветхом Завете, это библейская заповедь, библейская заповедь, однако сегодня большинство из нас не приносят жертвы. Большинство из нас не соблюдают субботу, поскольку

соблюдают все правила субботнего дня, которые соблюдал народ Божий Израиль. Как получается, что это Слово Божье? Тот факт, что некоторые части откровения Ветхого Завета больше не применимы, а иногда Иисус и авторы Нового Завета даже опровергают их, например, система жертвоприношений и некоторые правила, связанные с ветхозаветными жертвоприношениями.

Как мы понимаем это как Слово Божье? Итак, принимая во внимание всю эту информацию, различные явления, которые мы находим в Ветхом Новом Завете, иногда Бог обращается непосредственно к авторам, иногда авторы обращаются к Богу, например, псалмопевец, когда он восхваляет и выражает хвалу, и плач и поклонение. Иногда говорят человеческие авторы, а более поздний автор припишет это Богу. Иногда мы видим раскрытие очень человеческих процессов композиции и производства.

Иногда мы видим, что авторы заинтересованы не в создании и сохранении точных слов, а в кратком изложении, а иногда резюме даже различаются. Как это Слово Божье? А затем соотнести это с собственными метаутверждениями Библии, что Библия богодухновенна или что Библия является продуктом Духа Божьего, побуждая авторов-людей создавать то, что, по крайней мере во 2 Тимофею, является не чем иным, как самими выдыхаемыми словами. от Бога, самого дыхания Бога. Исторически сложилось так, что существовало как минимум четыре способа понимания этого явления.

Я просто кратко суммирую их, а затем сообщу, что, по моему мнению, может отражать или объяснять эти доказательства. Прежде всего, исторически сложилось так, что с этим боролись четыре взгляда на вдохновение. И опять же, все они могут иметь подвиды с разными взглядами на них.

Это не является исчерпывающим. Возможно, можно было бы добавить еще какие-то виды, но я буду рисовать очень широкими мазками. Одну точку зрения часто называют фундаменталистской, и она заключается в том, что Бог на самом деле диктовал слова Писания.

Так что не просто пророки, а пророки, в каком-то смысле некоторые называют это пророческой моделью. Пророки в некотором смысле предоставляют модель для понимания от Бытия до Откровения. Это результат того, что Бог фактически диктует и говорит слова непосредственно библейскому автору, так что автор по сути становится пассивным секретарем, просто записывая и записывая, как говорит Господь.

Итак пророческое, так говорит Господь, распространяется на всю Библию. Таким образом, в прошлом иногда понимали, что Бог фактически диктует слова Писания человеку-автору. Другая точка зрения, прямо противоположная этой, известна как либеральная точка зрения.

И это значит, что Библию нельзя приравнивать к Слову Божьему. Первая точка зрения, фундаменталистская, обнаружила бы очень строгое приравнивание слова Божьего к самому библейскому тексту. Либеральная точка зрения сказала бы, что сам библейский текст не следует отождествлять со словом Божьим, а просто и в значительной степени является записью человеческого религиозного опыта.

Его вдохновение следует понимать в соответствии с другими видами вдохновенной литературы. Так что на самом деле он не более важен или, по крайней мере, не более авторитетен, чем любой другой религиозный текст или любой другой текст. Другая, третья точка зрения, которая в каком-то смысле призвана ответить на вторую, была точкой зрения, которую часто связывали со

швейцарским богословом Карлом Бартом, и она известна как неоортодоксальность.

И Барт сказал, что Библию, письменное слово Бога, нельзя приравнивать к слову Божьему, но она может стать словом Божиим. Проще говоря, оно может стать Божиим словом, когда Бог решит продолжать открывать Себя Своему народу через эту запись откровения. Итак, Библия является свидетелем того, что часто можно встретить Барта или других, обсуждающих Барта, описывающих Библию как свидетельство откровения.

Библия является свидетелем откровения Бога, но она может продолжать оставаться Божиим словом. Это может продолжаться и дальше, когда Бог решит открыть нам Себя через эту запись откровения. Это проистекает из понимания Барта, что Бог был совершенно другим, и ни один человеческий язык или документ не мог надеяться раскрыть и уловить Божье откровение.

Таким образом, Библия, по сути, является ошибочным и непогрешимым человеческим документом, но она может стать Божиим словом, когда Бог решит продолжать раскрывать Себя через это свидетельство Своего откровения. Четвертая точка зрения известна как (часто из-за отсутствия лучшего термина) я называю ее евангелической точкой зрения, а другие называют ее евангелической точкой зрения. И это Библия, как и номер один, Библию следует приравнивать к Слову Божьему, в отличие от номеров два и три.

Но в отличие от первой, фундаменталистской точки зрения, евангелическая точка зрения осознает, что Библия — это само слово Божие, но оно передается через человеческих авторов и с помощью очень человеческих и разнообразных методов и средств. Итак, Бог действовал на протяжении всего процесса. Так, например, первая глава Луки, где Лука использует другие источники и проводит

свои исследования, основываясь на свидетельствах очевидцев и зная о других рассказах о жизни Иисуса, возможно, видит недостатки в некоторых из них и теперь решает написать свой собственный рассказ.

Бог действует на протяжении всего процесса, так что результатом является не что иное, как сами слова людей, но в то же время не что иное, как само слово Божие. Таким образом, божественное создание Священных Писаний, божественное участие, тот факт, что Священное Писание следует идентифицировать как слово Божье, не умаляет человеческого аспекта. Некоторые сравнивают это с воплощением. Тот факт, что Иисус одновременно является полностью Богом и в то же время полностью человеком, заключается в том, что это можно рассматривать как воплощенную речь Бога.

Что это в то же время полностью слово Божие, но в какой-то степени слова человека. Итак, мы можем прочесть текст Священных Писаний и увидеть различные акценты, которые мы видим между рассказом Матфея о Нагорной проповеди и рассказом Луки, или ветхозаветным повествованием, и Псалмами, псалмами, взывающими в выражении хвалы Богу. Мы можем видеть очень человеческие процессы общения и письма.

Мы можем отличить греческий язык Павла от греческого языка Иакова или Марка. Таким образом, евангелическая точка зрения утверждает, что Библия в некотором роде является словом Божьим, ни в коей мере не умаляя при этом и полноценный человеческий элемент. Позвольте мне ненадолго вернуться к двум библейским текстам, которые мы подняли в самом начале: Тимофею 3:16 и 2 Петра 2:20. В отрывках к Тимофею 3:16, 2 Тимофею 3:16 важно понимать не только тот вклад, который они вносят в наше понимание вдохновения, но и ограничения.

Потом подведем итоги, подведем итоги, что мы имеем в виду возможно на следующем занятии. Что мы подразумеваем под вдохновением? Как это влияет на интерпретацию и герменевтику? Согласно отрывку из 2 Тимофею 3:16, все Писание богодухновенно или вдохновлено Богом. Прежде всего, мы уже упоминали, что, хотя этот текст в расширении, возможно, путем дедукции и расширения, не может быть применим ко всему Ветхому Новому Завету, Павел довольно ясно излагает это, или, по крайней мере, в этом контексте он довольно ясно дает понять, что Священное Писание, на которое он в первую очередь ссылается, хотя оно может содержать также Евангелие и учение Иисуса, Павел в первую очередь ссылается на Ветхий Завет, Священное Писание, которое должно было дойти до него.

Другое дело, что акцент на этом тексте и его вкладе в наше понимание Библии и вдохновения заключается в том, что он сосредотачивается и подчеркивается на продукте, а не на процессе. Оно, хотя и говорит, что все Писание, прежде всего Ветхий Завет, богодухновенно. Это само дыхание Бога, само слово Божье.

Он не говорит нам, как это происходит и как это работает. Одной из попыток ответить на этот вопрос было число, первая точка зрения, фундаменталистская точка зрения, согласно которой это диктует Бог. Но слишком много свидетельств обратного, которые позволяют предположить, что существует очень мало мест, где, помимо пророков, авторы Библии осознают, что говорят слово Божье или Бог говорит свое слово через них.

Но в каком смысле они все еще вдохновлены? Итак, во-первых, 2 Тимофею 3:16 подчеркивает продукт, конечный продукт, сами Священные Писания, сам текст, в каком-то смысле являются самим Словом Божьим. Они имеют свое происхождение в самом высказывании Бога. Имеют свое начало в самой речи или самом дыхании Бога.

Однако здесь ничего не говорится о том, как Бог это делает. Как случилось, что Лука, читая другие рассказы о жизни Христа, возможно, сознавая некоторые недостатки, проводил собственные исследования, желая произвести, желая самому ответить человеку по имени Феофил, желающему написать свое собственное Евангелие. Как получается, что это само дыхание и само слово Божие? 2 Тимофею 3:16 не сосредотачивается на процессе, но уверяет нас, что результат — это не что иное, как слова человеческие, но не что иное, как само слово Божие.

Последнее, что я хочу сказать по поводу этого текста, это то, что вдохновение носит не теоретический, а прагматичный и практический характер. Стих 17 напоминает нам, что вдохновенный текст — это не что-то, что мы кладем на полку и говорим: «Посмотрите, вот вдохновленное слово Божье». Но это не принесет никакой пользы, если не проникнет в наше существо, не преобразит нас и не вызовет послушания.

Если Библия действительно является вдохновенным словом Божьим, то мы не можем не реагировать соответствующим образом. Если это само слово Божие, то оно имеет над нами власть, и мы должны ответить ему послушанием. Затем последний текст, 2 Петра 2:20 и 2:21, где автор сказал, что пророки писали не по своей воле и в соответствии со своим собственным толкованием, а были личностями, движимыми Божьим духом.

Опять же, я думаю, нам нужно осознать ограничения, заключающиеся в том, что Питер, по крайней мере здесь, явно не обращается ко всему тексту. Я думаю, он ясно дает понять, и если вы прочитаете контекст и поймете, что происходит во 2 Петра, то, защищает ли Павел в первую очередь ветхозаветных пророков и даже, возможно, апостолов, когда он говорит то, что они пророчествовали,

когда они пророчествовали, это не было результатом их собственного человеческого желания, человеческой изобретательности и их собственного толкования, но пророчество пришло в результате того, что люди, побужденные Божьим духом, произнесли само слово Божие. Хотя мы не хотим исключать другие книги Нового Завета, конечно же, 2 Петра 2:20 в том виде, в котором мы его имеем, в основном касается пророческой литературы и ничего не говорит о том, как создавались повествования, поэзия или другие виды литературы или другие тексты, но безусловно, представляет собой полезную модель для понимания того, как Божий дух мог действовать через людей, чтобы создать нечто, что было не чем иным, как продуктом человеческого автора, но тем не менее, в некотором роде, в то же время, было не чем иным, как самим словом Бога и нечто, что было обязано самому дыханию Бога.

Как это влияет на библейскую интерпретацию? Прежде всего, поскольку Библия — это человеческий документ, то различные методы критики, о которых мы собираемся поговорить, мы позже определим, что мы подразумеваем под критикой. Сами методы интерпретации, различные критические замечания, которые мы обсудим, и то, как мы анализируем человеческое понимание, — все это обоснованно и необходимо, поскольку мы имеем дело с документами, которые полностью человечески. Они производятся людьми в конкретном историческом контексте, в ответ на человеческие проблемы и т. д.

- за этого, из-за человеческого измерения, это подтверждает использование разных методов и разной критики, о которой мы будем говорить. Но во-вторых, поскольку эти документы божественны, поскольку Библия — это не что иное, как слово Божье, она имеет право на нашу жизнь. Оно требует, чтобы ему подчинялись.

Мы должны подчиняться ему и подчиняться ему. Другими словами, исторические методы могут продвинуть нас лишь до определенной степени в понимании библейского текста, какими бы необходимыми они ни были. Но библейский текст также является духовным документом, и за ним стоит Бог, который вдохновил его, который общается со Своим народом, который желает быть нашим Богом и желает, чтобы мы были нашим народом.

Итак, как духовная книга, как божественная книга, она имеет право на нашу жизнь и должна вызывать ответ послушания. В-третьих, сам текст является и должен быть локусом нашей интерпретационной деятельности. Не о традициях или источниках, стоящих за этим, а о том, насколько это может быть полезно, и мы поговорим о необходимости, как мы уже видели, исторической и культурной дистанции, которая часто отделяет нас от библейского текста.

Но в конечном итоге локусом нашей интерпретационной деятельности является сам текст, а не реконструкция нашего реконструированного исторического фона или так называемый гипотетический реконструированный источник. Но в конечном итоге именно готовый текст, продукт является локусом или центром нашей интерпретационной деятельности, как продукт самой речи Бога, как сам вдохновенный текст. Другое предположение, о котором я хочу упомянуть очень кратко, заключается в том, что я предполагаю, что канонические Ветхий и Новый Заветы, которые мы сейчас исповедуем, которые исповедуют особенно ученые-евангелисты, 39 книг Ветхого Завета и 27 книг Нового Завета, являются вдохновенным словом Божьим или каноническими писаниями, основанными на свидетельстве Иисуса и других древних иудейских авторитетов, основанными на свидетельствах ранней церкви четвертого и пятого веков нашей эры, когда они боролись и работали какие документы они готовы принять в качестве авторитетного Священного Писания и признать самим словом Божьим.

Основываясь на этих доказательствах, опять же, центром локуса и объектом нашей интерпретационной деятельности станут канонические Ветхий и Новый Заветы. Итак, мы рассмотрели происхождение Священных Писаний и то, как оно влияет на то, как мы интерпретируем, и как это влияет на то, как мы подходим к интерпретации. Следующий шаг, который мы предпримем, является предварительным, а именно: как мы можем быть уверены, что имеем богодухновенный текст Священного Писания или, возможно, что-то близкое к нему? Это процесс, известный как критика текста, и я хочу немного поговорить об этом на следующем занятии.

Но теперь, когда мы обсудили происхождение Библии как вдохновенного слова Божьего, откуда нам знать, что то, что мы держим в руках, на самом деле является вдохновленным словом Божьим? Это касается вопросов текстовой критики, а также перевода, о которых мы поговорим на следующих двух сессиях.